Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values https://liberal-journal.ru
2026, №4, Том 10 / 2026, No 4, Vol 10 https://liberal-journal.ru/issue-4-2026.html
URL статьи: https://liberal-journal.ru/PDF/02KLLD426.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Багдасарова, И. Ю. Стилистические особенности переводного философского текста (на примере переводов статей Мартина Хайдеггера Владимиром Бибихиным) / И. Ю. Багдасарова, О. А. Макарова // Либерально-демократические ценности. — 2026. — Т. 10. — № 4. — URL: https://liberal-journal.ru/PDF/02KLLD426.pdf

For citation:

Bagdasarova I.Y., Makarova O.A. Stylistic Features of Translated Philosophical Texts (Based on the Translations of Martin Heidegger's Articles by Vladimir Bibikhin). *Journal of liberal democratic values*. 2026; 10(4): 02KLLD426. Available at: https://liberal-journal.ru/PDF/02KLLD426.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81.74

Багдасарова Илона Юрьевна
Московский политехнический университет, Москва, Россия,
Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Университет мировых цивилизаций им. В.В.Жириновского, Москва, Россия
E-mail: artameli@mail.ru

Макарова Ольга Артуровна
Университет мировых цивилизаций им. В.В.Жириновского, Москва, Россия,
E-mail: pashkova-oa@rudn.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДНОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ СТАТЕЙ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА ВЛАДИМИРОМ БИБИХИНЫМ)

Аннотация. Адекватное восприятие философского текста напрямую зависит от качества перевода, поскольку подавляющее большинство читателей не владеет древнегреческим, латинским и немецким языками. Особую сложность представляет трансляция контекстуально насыщенных философских нарративов, укорененных в многовековой традиции (Б. Смит). Владимир Бибихин, ключевой переводчик Мартина Хайдеггера на русский язык, полагал, что благодаря своему внутреннему потенциалу русский язык способен адекватно передавать сложные смыслы оригинала. Целью данной работы выступает количественный и качественный стилистический анализ переводов четырех текстов Хайдеггера из сборника «Время и бытие» (общий объем: 64 страницы, 205 312 знаков), выполненных В.В. Бибихиным. Методом сплошной выборки на основе таксономии И.Р. Гальперина было выявлено 196 стилистических приемов. Наиболее частотными оказались эпитет (43), повтор (35) и графические выделения (38). Созданные переводчиком окказионализмы («бытие бытействует», «ничто ничтит») существенно обогатили русскоязычный философский дискурс. Полученные результаты подтверждают высокий интерпретационный уровень работ Бибихина и позволяют рассматривать их как самостоятельный философский текст.

Ключевые слова: философский текст; В.В. Бибихин; М. Хайдеггер; переводной текст; стилистические приемы

Введение

Проблема адекватной передачи философского текста традиционно находится на стыке интересов переводчиков, лингвистов, философов и широкого круга читателей [4]. Специфика данного жанра заключается в многослойности смыслов, которые с трудом поддаются прямой интерпретации, что неизбежно порождает вопросы о точности и границах переводимости [5]. Так, современный британский философ и переводчик Барри Смит указывает на то, что философский текст, не являясь строго поэтическим по жанру, отличается особой сложностью: он контекстуально обусловлен всем историческим процессом развития философии и представляет собой протяженный тысячелетний нарратив-полемику [10]. К этому добавляются стилистические маркеры научности, метафоричность, высокая смысловая плотность и опора на национальную философскую традицию [7].

Советский и российский философ Владимир Бибихин, известный своими переводами работ Мартина Хайдеггера, относился к процессу перевода неоднозначно. С одной стороны, он разделял бытующее мнение о принципиальной непереводимости немецкой философии. С другой стороны, в статье «Слово и событие», размышляя о границах и сущности перевода, В.В. Бибихин определяет его как «преодоление непонятности, снятие темноты с того, что уже есть, работу расчистки» [2]. Переводимость, по его мнению, означает «принципиальную, хотя всего лишь потенциальную возможность существования оригинала в другой форме» [1].

Помимо универсальных аспектов, существует специфика переводного языка, на которую накладывается индивидуальность переводчика. Рассуждая о переводе текстов немецких философов на английский язык, Б. Смит отмечает, что английский, будучи менее флективным, тяготеет к коротким предложениям, тогда как немецкий позволяет выражать сложные идеи в рамках одной синтаксической конструкции. Сохранение формы и стиля оригинала при обратном переводе иногда оказывается невозможным: немецкому философскому языку свойственна передача сложных идей в одном предложении, что при дословном переносе на английский создает впечатление нечитабельности. В то же время, при искусственной разбивке предложений у читателя может возникнуть ощущение плоскости и маловыразительности языка [10].

Несмотря на схожие трудности, между английским и русским переводами с немецкого намечается существенная разница. Бибихин отмечает, что на помощь русскоязычному переводчику приходит сам язык. По его мнению, хотя перевод Хайдеггера кажется практически невозможным из-за того, что каждое слово в его системе координат воспринимается заново с учетом современного и исторического контекста, русский язык благодаря своему уникальному философскому потенциалу способен предложить неожиданное решение. Он не просто гибок и способен к имитации, но также обладает еще не до конца исследованным философским запасом, позволяющим точнее передать сложные идеи оригинала [1, 2].

Особый интерес представляет тот факт, что переводчиками философских трудов мирового уровня нередко выступали сами мыслители, энциклопедисты или выдающиеся филологи, создавая тем самым авторский инвариант, пригодный для самостоятельного лингвистического и литературоведческого анализа. Так, «Немецкую идеологию» и «Капитал» Карла Маркса переводили на русский язык такие современники и мыслители, как Г.В. Плеханов, М.А. Бакунин, Н.Ф. Даниельсон, П.Л. Лавров. Диалоги Платона были переведены выдающимся русским философом, филологом и антиковедом Алексеем Фёдоровичем Лосевым, который был наставником В.В. Бибихина. Сам Владимир Владимирович также являлся незаурядным философом и языковедом. Именно с этой точки зрения мы подходим к анализу его переводов статей Хайдеггера.

Методы и материалы

Материалом исследования послужил сборник статей Мартина Хайдеггера «Время и бытие» в переводе В.В. Бибихина [8]. Данный перевод признаётся исследователями не просто адаптацией, а самостоятельным философским текстом, «оригинальным текстом В.В. Бибихина», что делает его особенно ценным объектом для лингвостилистического анализа [6]. Выбор этого сборника обусловлен тем, что «Время и бытие» представляет собой наиболее полное и авторитетное собрание «м малых произведений» Хайдеггера на русском языке, в которых сконцентрированы ключевые темы его философии: сущность техники, истина бытия, судьба метафизики, преодоление нигилизма [9]. Из сборника методом сплошной выборки были отобраны четыре текста: одна лекция и три статьи, написанные в разные периоды творчества философа. Общий объём проанализированного материала составил 64 страницы (205 312 знаков без пробелов). Классификация стилистических средств производилась по таксономии И.Р. Гальперина.

Результаты и дискуссия

Результаты стилистического анализа переводного текста В.В. Бибихина согласно классификации И.Р. Гальперина представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Количественный и качественный анализ стилистических приемов в переводном тексте В.В. Бибихина (по таксономии И.Р. Гальперина) (Составлено автором)

Тип стилистического приема	Количество стилистических приемов
Эпитет	43
Повтор (в том числе корневой)	35
Интересный кейс повтора (анафора, подхват, фрейминг)	6
Выделения в тексте (кавычки, сокращения, капитализация, дефис)	38
Метафора	15
Окказионализм	15
Риторический вопрос	14
Цитирование, само-цитирование	10
Фразеологизм, клише	6
Парадокс, противопоставление	4
Оксюморон	3
Сравнение	3
Композиционный эпитет	2

В таблице 2 представлены наиболее показательные примеры стилистических приёмов, иллюстрирующие выявленные закономерности.

Таблица 2.

Примеры стилистических приемов в переводном тексте Владимира Бибихина статей Мартина Хайдеггера. (Составлено автором)

Тип стилистического приема	Пример
Метафора	Дерево философии вырастает из корней почвы метафизики.
Сравнение	Глубокая тоска словно глухой туман смещает все вещи.
Парадокс	Все гуманитарные науки и все науки о жизни именно для того, чтобы остаться строгими, должны непременно быть неточными.
Выделение через дефис	само-со-знание; о-пред-мечивание
Оксюморон; капитализация	светлая ночь ужасающего ничто; свое – обыденность
Эпитет	нахрапистый расчет; сущий ужас;
Фрейминг	«Ужас» перед ужасом, наоборот, способен заблудиться настолько, что не распознает простых соотношений в существе ужаса.
Повтор	Всякий расчет сводит исчисляемое к расчисленному, чтобы употребить его в последующих счетах. Расчет не позволяет появиться ничему, кроме исчислимого. Каждая вещь лишь то, чем она считается. Все сочтенное обеспечивает собою продолжение счета. (Словоформы с корнем «счет» появляются в пределах одного абзаца 18 раз)

В результате сплошной выборки в переводном тексте В.В. Бибихина было выявлено 196 стилистических приемов. Анализ показывает, что авторский стиль переводчика отличается богатством, метафоричностью и разнообразием выразительных средств, что позволяет ему эффективно транслировать сложные философские идеи. В частности, использование повторов, эпитетов и окказионализмов создает многослойность текста и способствует глубинному пониманию концепций. Созданные Бибихиным неологизмы («бытие бытействует», «ничто ничтит») прочно вошли в русскоязычный философский нарратив.

Полученные данные позволяют сформулировать несколько дискуссионных положений. Во-первых, доминирование эпитетов и повторов указывает на осознанную

стратегию переводчика: он конструирует экспрессивно насыщенный текст, намеренно противопоставляя его «плоскости» буквализма. Это полностью согласуется с его собственным пониманием перевода как «преодоления непонятности» и «работы расчистки» [1, 2]. Во-вторых, частое использование графических выделений (38 случаев) свидетельствует о том, что переводчик работает не только на лексическом и синтаксическом, но и на визуальном уровне, компенсируя неизбежные потери при передаче немецкой философской терминологии. В-третьих, создание окказионализмов демонстрирует, что Бибихин не ограничивается механическим переводом, но активно созидает новый философский язык. Таким образом, его работы представляют собой не просто трансляцию хайдеггеровских текстов, а самостоятельный философский продукт, обладающий собственной стилистической системой и концептуальной глубиной.

Заключение

В заключение, трудности работы переводчика философского текста сложно переоценить. Мнение Барри Смита о контекстуальности и специфике философских текстов акцентирует внимание на трудностях, с которыми сталкиваются переводчики. Владимир Бибихин, известный переводчик Марина Хайдеггера, рассматривает перевод как процесс преодоления непонятности и отмечает, что русский язык может более точно передавать сложные идеи. Анализ переводов Бибихина свидетельствует о его высоком мастерстве в передаче философских текстов Мартина Хайдеггера на русский язык. Стилистический анализ выявил богатство и разнообразие используемых им выразительных средств, что позволяет глубже понять сложные философские идеи. Бибихин обогащает текст, создавая многослойное и богатое выразительным средствами произведение. Его переводы становятся значимым вкладом в русскоязычную философскую литературу, современный русскоязычный философский нарратив, как устный, так и письменный, подтверждая важность роли переводчика как интерпретатора и созидателя, способного преодолевать языковые и культурные барьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибихин, В.В. Дело Хайдеггера / В.В. Бибихин // Философия Мартина Хайдеггера и современность : сборник статей. — М. : Наука, 1991. — С. 3–15.
2. Бибихин, В.В. Слово и событие / В.В. Бибихин. — 2-е изд. — М. : Едиториал УРСС, 2010. — 208 с.
3. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка : учебник / И.Р. Гальперин. — 5-е изд. — М. : Книжный дом «Либроком», 2013. — 334 с.
4. Исаев, А.А. Перевод и переводимость философского текста / А.А. Исаев // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2012. — № 17 (97). — С. 120–128.
5. Осипенко, Т.А. Философский текст: трудности перевода / Т.А. Осипенко, Б.К. Турчевская // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2013. — № 18. — С. 95–100.
6. Смиренникова, Е.С. Перевод «Времени и бытия» М. Хайдеггера как оригинальный текст В.В. Бибихина / Е.С. Смиренникова // Гуманитарный вестник. — 2020. — Вып. 2. — DOI: 10.18698/2306-8477-2020-2-649.
7. Смит, Б. Философия Мартина Хайдеггера и современность / Б. Смит. — М. : Наука, 1991. — 176 с.

8. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В.В. Бибихина. — М. : Республика, 1993. — 447 с.
9. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В.В. Бибихина. — СПб. : Наука, 2007. — 621 с. — (Слово о сущем ; 70).
10. Smith, B. German philosophy: Language and style / B. Smith // Topoi. — 1991. — Vol. 10, No. 2. — P. 155–161.

Bagdasarova Ilona Yurevna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia,
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
E-mail: artameli@mail.ru

Makarova Olga Arturovna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: pashkova-oa@rudn.ru

STYLISTIC FEATURES OF TRANSLATED PHILOSOPHICAL TEXTS (BASED ON THE TRANSLATIONS OF MARTIN HEIDEGGER'S ARTICLES BY VLADIMIR BIBIKHIN)

Abstract. The perception of a philosophical text largely depends on the quality of its translation, as the vast majority of readers do not command Ancient Greek, Latin, or German. Translating contextually dense philosophical narratives rooted in a millennial tradition poses a particular challenge (B. Smith). Vladimir Bibikhin, the key Russian translator of Martin Heidegger, believed that owing to its inherent potential, the Russian language is capable of adequately conveying the complex meanings of the original. This study aims to conduct a quantitative and qualitative stylistic analysis of Bibikhin's translations of four Heideggerian texts from the collection Time and Being (64 pages, 205,312 characters). Using a continuous sampling method based on I.R. Galperin's taxonomy, 196 stylistic devices were identified. The most frequent are epithet (43), repetition (35), and graphic emphasis (38). The occasionalisms coined by the translator ("бытие бытействует", "ничто ничтит") have significantly enriched the Russian-language philosophical discourse. The findings confirm the high interpretive level of Bibikhin's works and allow them to be regarded as independent philosophical texts.

Keywords: philosophical text; V.V. Bibikhin; M. Heidegger; translated text; stylistic devices